

УДК 351.852.12:327.88(73)

ВЗГЛЯД АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Ф. КЕРЕНСКОГО В ЭМИГРАЦИИ

Токмакова П.Д.

В статье рассматривается политическая деятельность А.Ф. Керенского в эмиграции во время его проживания в США. На основе архивных документов ЦРУ анализируется степень сотрудничества А.Ф. Керенского с американскими спецслужбами и их заинтересованность в нем, как в политической фигуре. Сделано предположение, что Александр Керенский рассматривался как инструмент в борьбе США против коммунизма с помощью «Белой эмиграции». Однако попытка провалилась в связи с политической смертью Керенского.

Ключевые слова: А.Ф. Керенский, США, ЦРУ, эмиграция, СССР, коммунизм.

THE VIEW OF THE AMERICAN INTELLIGENCE SERVICES ON THE POLITICAL ACTIVITIES OF ALEXANDER KERENSKY IN HIS IMMIGRATION

Tokmakova P.D.

The article considers political activity of Alexander Kerensky in emigration during his stay in the USA. The author analyses the level of Alexander Kerensky's cooperation with the American special services and their interest in him as a political figure on the basis of the CIA archival documents. It has been suggested that Alexander Kerensky was seen as a tool in the US fight against communism with the help of the "White emigration", but this attempt failed because of Kerensky's political death.

Keywords: Alexander Kerensky, USA, CIA, emigration, USSR, communism.

Личность Александра Федоровича Керенского сыграла важную роль в истории России во время Февральской и Октябрьской революций. Будучи министром-председателем Временного Правительства в 1917 году, он оказал

известное влияние на историю Российского государства в это время. После Октябрьской революции Керенский был вынужден бежать за границу и долгое время жил во Франции. А накануне Второй мировой войны в Америку приехала группа участников антибольшевистского движения вместе с родственниками, среди которых был и Керенский. Он до конца жизни прожил в США, но так и не принял американское гражданство, так и не став своим ни для монархистов, ни для либералов, ни для социалистов [1, с. 158].

В сводках американских спецслужб Александр Керенский впервые упоминается в докладе 16 июля 1946 года как информатор военного атташе в Мельбурне, который доложил о спонсировании советскими агентами из Парижа коммунистических операций в Австралии и на Западе Тихого океана [6, с. 127]. В похожем докладе от 5 октября 1948 года говорится о совете российских консультантов государственного секретаря Джорджа Маршалла, в который входил и Керенский [11].

К середине XX века русская эмиграция в США имела несколько представительных организаций, которые были на грани распада или слишком разрознены между собой. Американское правительство было заинтересовано в унификации этих организаций как в эффективном средстве борьбы против коммунизма. В перспективе, благодаря поддержке и финансированию американского правительства, эта организация, по мнению американских экспертов, должна была перерасти в мощный антикоммунистический Объединенный фронт и стать ценным союзником для США против «московского коммунизма». В связи с этим о Керенском ненадолго вспомнили, когда в Нью-Йорке в 1948 году для «координации левых сил на демократической основе» была создана Лига борьбы за народную свободу, возглавляемая А.Ф. Керенским и Б.И. Николаевским. Для американских спецслужб Александр Федорович был интересен легитимностью его притязаний на власть и активной деятельностью, а Лига – освещением ее деятельности в прессе и поддержкой со стороны американцев. Организация оставалась в поле зрения спецслужб до начала 50-х годов, а затем была лишена

финансирования и забыта [3, с. 169].

В архиве ЦРУ имеется книга «Russian emigre politics», написанная Джорджем Фишером в 1951 году [8]. Она содержит обширную информацию о русской эмиграции в целом, ее политических группировках, их деятельности и так же включает в себя различные статьи, анализирующие историю России с 1917 года.

Из этой книги мы узнаем, что Лига называла себя «объединением групп нескольких политических течений с целью борьбы за демократическую-республиканскую федерацию народов России». Ее программа базировалась на «достижениях Февральской революции» и оставляла детали будущего устройства России Учредительному собранию. Влияние Лиги достигло некоторых сегментов новой эмиграции через их собственные бюллетени, периодические публикации в секции «New-York Daily» – «Новом русском слове» и ежемесячном журнале «Социалистический вестник», также издававшейся в Нью-Йорке. В 1948 году Лига неофициально контактировала с «Союзом борьбы за освобождение народов России» (СБОНР), чья деятельность также прослеживается в архивах американских спецслужб. СБОНР был антикоммунистическим движением, опирающимся на идеалы Февральской Революции и фактическим приемником коллаборационистского «Русского освободительного движения» генерала А.А. Власова.

СБОНР также был частью монархистского антикоммунистического Центра в Мюнхене, когда раскрылось его сотрудничество с Лигой, что послужило поводом к разрыву политических отношений между СБОНР и Центром. После затяжных переговоров и таких же долгих внутренних диспутов обеих сторон, Лига и СБОНР весной 1948 года начали сотрудничество, достигнутое с определенными трудностями. Особенно остро поднимался вопрос внутри Лиги об отношении к власовскому движению. Борис Николаевский, проделавший большую работу по сотрудничеству с СБОНР, считал нужным оправдать власовцев, воззвав к изначальным стремлениям их лидера создать антибольшевистское движение на основе демократической

программы. В итоге было решено признать, что часть власовских последователей не симпатизировали Гитлеру и «союз с ними желателен при условии, что они теперь искренне стремятся к демократии» [8, p. 70, 71].

Из той же книги мы узнаем, что приблизительно в начале осени 1948 года возник «беспартийный» комитет в Мюнхене, который анонсировал план под названием «Конгресс свободной России» и пригласил к участию все эмигрантские группы, в том числе Лигу борьбы за национальную свободу. Керенский отказался участвовать в предприятии с самого начала, заклеив его в своем бюллетене, как «воскрешение старых белых схем». Вторая попытка была предпринята 17 декабря того же года, заключающаяся в организации «Русского демократического блока». Несколько эмигрантских либеральных объединений направили обращение к шести группам, среди которых были Лига и СБОНР [8, p. 74-76].

Остановившись подробнее на организации «Русского демократического блока», можно отметить непосредственно роль Керенского в этом событии. Инициатором создания блока стал Американский комитет по освобождению народов России, тесно сотрудничавший с ЦРУ. Идея же принадлежала Сергею Петровичу Мельгунову, главе «Союза борьбы за свободу России», который писал о необходимости создания союза с Лигой и СБОНР, отмечая при этом, что «контакт с Лигой у нас не выходит». После личного разговора с Керенским Мельгунов написал о возможном объединении [2, с. 270].

Всего состоялось три совещания: в Фюссене, Штутгарте и в Висбадене. Каждое из них было обусловлено сильными противоречиями. В особенности горячие споры возникали вокруг национального вопроса, что привело к невозможности создания союза. На время между проведением совещаний было создано бюро, в состав которого вошли по одному представителю от каждой организации, в том числе Керенский. Любопытно, что на его приглашении настаивал Американский комитет, хотя для большей части эмигрантов он был нежелательной фигурой [2, с. 273, 274].

Летом 1951 года Александр Федорович покинул Лигу из-за политических

разногласий и возглавил «Российское народное движение», созданное еще в Париже в 1948 году, но в 1951 перенесенное в Нью-Йорк. В итоге Американскому комитету пришлось добавить организацию в число участников собрания, чтобы сохранить для будущего объединения «легитимного» Керенского [4, с. 44]. Его появление вновь на политической арене вызвало интерес европейских стран к совещанию, о чем свидетельствует освещение событий на страницах западной прессы в свете участия в них Александра Федоровича [2, с. 273, 274]. В 1952 году был создан «Координационный Центр Антибольшевистской Борьбы» (КЦАБ), полностью контролировавшийся американскими спецслужбами через Американский комитет освобождения народов России [4, с. 45]. Ощутимое влияние Американского комитета, который был готов финансировать объединенную организацию и спонсировал проходящие встречи, стало одним из основных факторов провала создания «Русского демократического блока» [2, с. 273, 274]. Главным же камнем преткновения стал национальный вопрос: у КЦАБ и, в целом, всех эмигрантских организаций, позиция сводилась к объединению и удержанию Российских земель после предполагаемого разгрома Советского правительства, в то время как Американский комитет был заинтересован в разобщении народов, путем дачи автономии тем народам России, которые этого захотят.

16-го октября 1953 года в газете «The Washington Post» вышла статья под названием «Soviet Minorities Again», освещавшая спор между КЦАБ и Американским комитетом. В ней приводится письмо Керенского в «New-York Times», в котором он утверждает, что обсуждение предполагаемого «разделения» России на независимые или условно независимые национальные штаты опасно и глупо и, что в меньшей степени сказано о «больших шансах Америки на успех в борьбе за свою и мировую свободу». Он настаивает, что доказательство всех недавних достижений «железного занавеса» состоит в отсутствии долгих или реальных национальных противоречий между народом Советского Союза. «Великая Русская эмиграция, в которую входит и Керенский, категорически против любой программы, которая может быть направлена на

"разделение" России. Позиция Американского комитета состоит в откладывании этого вопроса до тех пор, пока не будет достигнута главная цель – свержение коммунистической диктатуры» [10].

Национальный вопрос являлся первостепенным для США. Это видно из документа от 27 августа 1951 года об отношении лидера белорусской эмиграции Николая Семеновича Абрамчика, президента Белорусской Национальной Рады, к Совету в Штутгарте о создании «Русского демократического блока». Абрамчик считал это хорошим поводом к установлению контакта с русской эмиграцией, но выразил свое глубокое разочарование в связи с участием Керенского в Совете, который, по его словам, был известен своими антибелорусскими взглядами и отрицательно относился к стремлению Белоруссии к независимости. В том числе, Абрамчик припомнил отказ Керенского в 1917 году предоставить Белоруссии автономию [5].

Доклад 1952 года, под названием «Эмигрантский орган призывает к уральской независимости» о деятельности газеты «Ural Avazi» или «Uralian voice», рассказывает о втором номере газеты за 1951 год. Этот выпуск газеты русских эмигрантов в Германии состоял всего из одной статьи под названием «Ответ Урала великим Москвичам», где автор призывал к борьбе «уральской нации» за независимость от Советского Союза. В статье резко критикуется позиция А.Ф. Керенского, который, как это следует из текста, высказался о нежелании людей, находящихся под властью «советского ига», быть свободными от этого «ига». В связи с этим автор статьи обвиняет Керенского в предательстве и в том, что его позиция «проплачена» Москвой. В качестве доказательства он, как и Абрамчик, ссылается на отказ Александра Федоровича принять представителя Урала в правительство в июне 1917 года [7]. Перед ЦРУ встала проблема выбора двух точек зрения: с одной стороны – Керенский и его сторонники, убежденные в абсолютном провале идеи «разделения» России с помощью внутренних националистических движений, желающих получить независимость, а с другой – различные эмигрантские организации, представляющие украинских, белорусских, кавказских и др. националистов,

категорически несогласные с первой позицией.

Керенский также пользовался популярностью в американских СМИ, о чем есть сведения в архиве ЦРУ, где можно найти статьи из газеты «Washington Post» 1953 и 1966 годов. В первой статье, под названием «Soviet minorities», один абзац уделяется критике бывшего российского политика: «Керенский и его сторонники были политически спящими последние 35 лет, если они все еще мечтают о единой и неделимой Российской империи. Эта мечта абсолютно нереальна и противоречит тенденции современной истории, которая привела к распаду всех империй...» [9]. Вторая же статья посвящена убийству Вальтера Германовича Кривицкого в 1941 году. В.Г. Кривицкий был деятелем советских органов госбезопасности, бежавшим на Запад во время сталинских репрессий. В 1941 году он погиб при загадочных обстоятельствах в отеле Вашингтона. Статья называется «Кто убил Кривицкого?» и в ней приводится интервью Керенского для «New-York Times» в качестве одного из доказательств причастности советских агентов к смерти Вальтера Германовича: «Я уверен это было убийство... Если это не убийство, тогда это был суицид, спровоцированный прямыми угрозами. Я так понимаю, что они угрожали его сыну, которого он нежно любил» [12, р. 3, 13]. Подобный сбор информации вполне мог заключаться в оценке ЦРУ статуса Керенского, как среди эмигрантских организаций, так и в глазах общественной мысли в целом.

Высокая политическая активность Александра Федоровича в США была сосредоточена вокруг русской эмиграции. Его сотрудничество с американскими спецслужбами, начавшееся еще в 1946 году, привело к поддержке со стороны ЦРУ на протяжении нескольких лет и участию Керенского в центре политических отношений эмигрантских органов. Опека американских спецслужб и определенные надежды на него должны были иметь под собой основание, и для этого велся постоянный сбор информации о статусе Керенского среди русской эмиграции. США были заинтересованы, в дальнейшем, на автономию многих Советских республик, в то время как Керенский считал ее невозможной, хотя представители этих республик в

эмиграции придерживались противоположного мнения. Как только в ЦРУ поняли, что Керенский не пользуется авторитетом и популярностью в эмигрантских организациях, поддержка и сотрудничество с ним быстро прекратились.

Список литературы.

1. Волков Е.В. Антибольшевистская российская эмиграция в США: к вопросу о специфике диаспоры [Электронный ресурс] // *Magistra vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 1. URL: <http://bit.ly/2Q5YnRh> (дата обращения: 10.12.2019).

2. Климович Л.В. Попытка объединения российской эмиграции в 1950-е годы (по материалам совещаний эмигрантских организаций в Фюссене, Штутгарте, Висбадене) // *Научный диалог*. 2015. №12 (48). С. 268-279.

3. Ручкин А.Б. «Говорить с русскими от имени русских». Русская эмиграция в планах американских спецслужб в начале холодной войны // *Знание. Понимание. Умение*. № 3. 2017. С. 163-186.

4. Ручкин А.Б. Создание антикоммунистического фронта русской эмиграции как проект американских спецслужб в начальный период холодной войны // *Историческое обозрение*. 2017. С. 34-49.

5. Attitude of Abramchik, the Byelorussian Emigre Leader toward political center at Stuttgart. 27 August 1951 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2Q49Z7n> (дата обращения: 10.12.2019).

6. Daily summary. 16 July 1946 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/38WrEGU> (дата обращения: 10.12.2019).

7. Emigre organ calls for Uralian independence. 12 March 1952 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/35D7BeE> (дата обращения: 10.12.2019).

8. Russian emigre politics [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/38URTgT> (дата обращения: 10.12.2019).

9. Soviet minorities. 19 November 1953 [Электронный ресурс] // Central

Intelligence Agency [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/38SDckJ> (дата обращения: 10.12.2019).

10. Soviet minorities again. 16 October 1953 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/34y0lPO> (дата обращения: 10.12.2019).

11. Soviet propaganda in Argentina. 05 October 1948 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2PFKdYr> (дата обращения: 10.12.2019).

12. Who Killed Krivitsky. 12 February 1966 [Электронный ресурс] // Central Intelligence Agency [сайт]. 2019. URL: <http://bit.ly/2Q1Bizf> (дата обращения: 10.12.2019).

Сведения об авторе:

Токмакова Полина Дмитриевна – студентка исторического факультета Самарского государственного социально-педагогического университета (Самара, Россия).

Data about the author:

Tokmakova Polina Dmitrievna – student of History Faculty, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

E-mail: tokmakovapolya@mail.ru.